

ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК
март /апрель 2020 г.

Transfiguration of Our Lord Russian Orthodox Church

2201 E. Baltimore Street • Baltimore, Maryland 21231
Настоятель: Протоиерей Иоанн Барбус, тел.: (202) 386-25-61
Церковные запросы: (240) 997-98-38
Интернет: www.holy-transfiguration.org

КРЕСТ НАШ И КРЕСТ ХРИСТОВ

Слово в Неделю Крестопоклонную

В течение всех воскресных дней Великого Поста и предверия к нему, Святая Церковь поучает нас разным аспектам Православия, которые нам необходимо внедрить в нашу жизнь, чтобы не только в историческом плане, но и в личной жизни каждого из нас осуществилось бы Торжество Православия.

Итак, например, Церковь учит нас **смирению** (Неделя о Мытаре и Фарисее), **покаянию** (Неделя о Блудном Сыне), **страху Божьему** (Неделя о Страшном Суде), **внутреннему деланию**, которое является самым совершенным видом молитвы (2-ая неделя поста).

Третье же воскресенье Великого Поста посвящено еще одному важному аспекту Православия в нашей жизни — **крестоношению**. И вот, как самый совершенный пример крестоношения — перед нами всю ту неделю лежит Крест Господень.

Почему же так важно и так необходимо каждому православному христианину нести в жизни крест, т.е. ту совокупность скорбей и страданий, которые Промысел Божий посылает каждому из нас? Ответ простой: потому-что без личного креста нет личного спасения, так же, как и без Креста Господня, т.е. без распятия и страданий Богочеловека на кресте, не было бы спасения всему роду человеческому. Несением Своего Креста Господь Иисус Христос открыл всем нам двери рая, а мы должны каждый нести свой личный крест, чтоб войти в эти двери.

После грехопадения наших прародителей, Адама и Евы, и изгнания их из рая, земля стала местом юдоли и страданий. Живя на земле в изгнании, мы должны твердо помнить, что все попытки философов, мыслителей, социологов и других умов человеческих найти счастье на земле — совершенно бесплодны: это лишь погоня за химерой. Счастье можно обрести только в Царстве Божием, только там есть вечное блаженство.

На земле нам посылаются лишь отблески этого счастья для того, чтобы показать нам чего мы лишены и чего должны искать. Например, мы испытываем счастье в доброделании, когда божественное качество милосердия наполняет нашу душу радостью. Мы испытываем счастье в дружбе, когда божественное качество любви связывает нашу душу с душами ближних. Мы испытываем счастье в церковном браке, когда наш союз подражает союзу Христа с Церковью. Наконец, мы испытываем счастье в соединении с Богом через молитву, церковные богослужения и таинства.

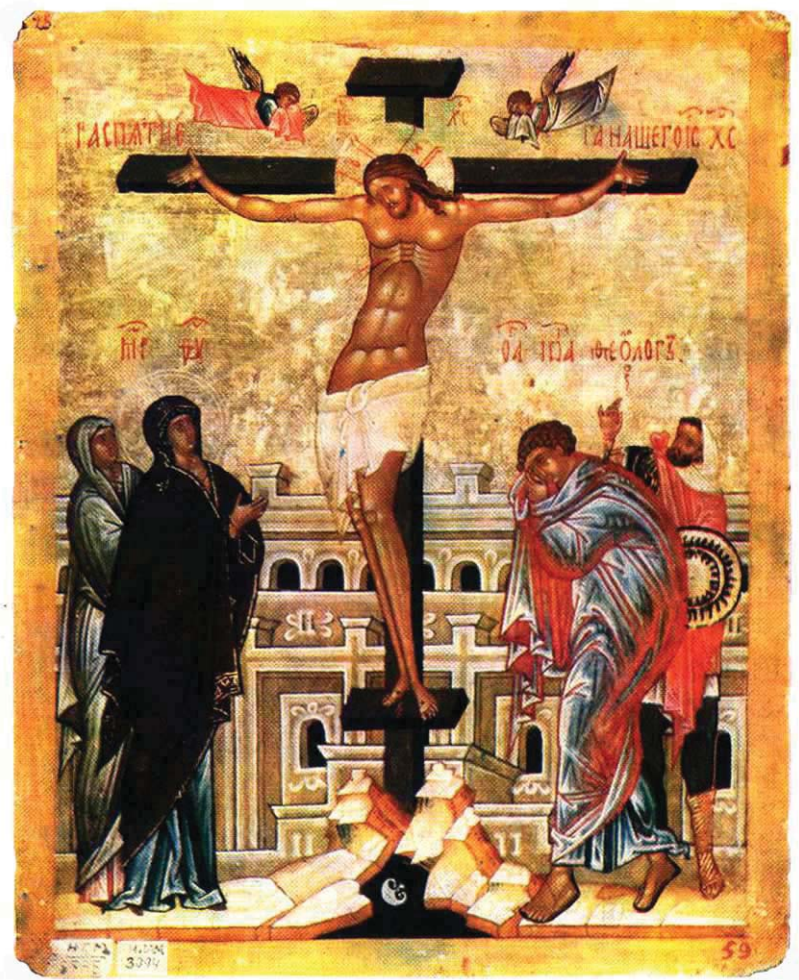

Но все эти чувства счастья и радости являются лишь тенью истинного счастья на небе. Когда-то это истинное счастье было запросто дано Адаму и Еве, но они его потеряли, и теперь мы, их потомки, должны это счастье **заслужить**, а заслуживаем мы его посредством несения нашего личного креста.

Однако, очень важно помнить, что недостаточно просто нести крест, т.е. просто переносить посылаемые нам скорби и страдания. Святитель Игнатий Брянчанинов объясняет нам, что само по себе несение креста еще не делает его спасительным для нас. Наш личный крест является для нас спасительным лишь тогда, когда мы превращаем его в Крест Христов. А как это сделать? Ответ опять простой: в нашем крестоношении мы должны подражать крестоношению Христову.

Рассмотрим же отличительные черты креста Христова и постараемся внедрить их в нашу жизнь, в наше несение креста. Во-первых, **послушание воле Божией**. Будучи Богом, Господь Иисус Христос мог спасти нас любым иным путем, но воля Божия избрала самое страшное в человеческом грехе, самое мучительное и жестокое, чтобы грех искупить полностью, и Сын Божий проявил полное послушание Отцу, чтобы опять-таки полностью искупить непослушание наших прародителей и нарушение ими воли Божией. Так и мы должны послушно принимать все скорби, которые Бог нам посылает, и твердо верить, что именно эти скорби, а не какие-нибудь иные, приведут нас в Царство Божие.

Во-вторых, Господь проявил абсолютное **терпение**. Он мучился долго, мучился страшно, Он даже нарочито принимал на Себя всю полноту страданий, и терпел их кротко, безропотно. Так должны и мы нести все свои скорби кротко и безропотно,

веря, что Господь никогда не пошлет нам страданий выше сил. И если мы будем так терпеть, мы даже увидим на себе чудо: подобно тому, как Господь невидимо укреплял мучеников, которые по своему человеческому естеству никогда не могли бы выдержать те лютейшие мучения, которым их подвергали, так и нас, видя наше терпение, Господь укрепит и даже сделает наш крест совсем легким, по слову Своему: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть*.

И в-третьих, Господь нес Свой крест с **радостью**: с радостью о том, что побеждается древний враг — диавол; с радостью о том, что освобождается из вражьего плена род человеческий; с радостью о том, что человек — венец Божьего творения — вновь вводится в уготованное ему место блаженства. Будем же и мы, каждый из нас, нести крест свой с радостью: с радостью о том, что в этом кресте проявляется любовь Божия к нам; с радостью о том, что этот крест делает нас сынами Божиими; с радостью о том, что этот крест открывает нам путь прямо в рай.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыка, и святое воскресение Твое славим!

Иерей Ростислав Женилов

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Приближалось время явления в мир Христа Спасителя. Уже не осталось князей от Иуды, а на престоле Давидовом воцарился Ирод, по роду идумеянин. Исполнились седмицы предсказанные пророком Даниилом, которые точно указывали на время, когда должен родиться Христос. Не только в избранном народе хранилось обетование о Спасителе, но даже и язычники с нетерпением ждали появления Великого посланника с небес. Это была как бы предрассветная заря, когда солнце еще не показалось, но ее отблески уже разгоняли тьму.

Преславное событие Благовещения, описываемое св. Евангелистом Лукой, упоминает только самое главное. Вряд ли можно думать, что св. Архистратиг Гавриил

явился и сказал всего лишь несколько слов, которые передает нам св. Лука. Он передает только самое главное, как и вообще в святом Евангелии говорится только о самом главном, но там же сказано, что если бы описать все, что делал и говорил Господь Иисус Христос, то и всему миру не возможно было бы вместить всех книг по количеству их.

Св. Церковь в своем предании и писания Святых Отцов оставили нам некоторые дополнительные подробности об этом великом событии.

В Святой Земле, в городе Назарете, есть источник, о котором сохранилось предание, что Дева Мария, Которая тогда была еще совсем юной девицей, ходила к этому источнику за водой, как это было по обычаю того времени, и вот там, у этого источника, Она однажды услышала голос: «Ты родишь Сына Моего». Только Она одна слышала этот голос. Кто же произнес эти слова? Их произнес Тот, чей Сын должен был родиться от Нее, т.е. Сам Бог Отец. И хотя сказанное было только для Нее, и только Она одна слышала это, но когда творение слышит голос своего Творца и Владыки, то оно трепещет. И вот Ее девственная и чистая душа затрепетала. В трепете и испуге Она вернулась домой, и чтобы как-то успокоиться в душе принялась за Свое любимое занятие — чтение Священного Писания. Когда же Она открыла книгу и стала читать, то Ей открылось место в книге пророка Исаии, где как раз и говорится о том, что Спаситель

мира родится от Девы. Но настолько было глубоко Ее божественное, Ее благоуханное смирение, что несмотря на те слова, которые Она слышала у колодца, Она все-таки это пророчество и не подумала отнести к Себе, а просто, прочитавши о рождении Спасителя от Девы, подумала: «Как бы Я была рада быть последней служанкой у этой Препоблагословенной Девы!» И вот тут предстал перед Ней Архангел Гавриил и Она услышала его слова: «Радуйся, благодатная! Господь с Тобою, благословенна Ты в женах». Мы знаем из Ее жизни, что само по себе явление ангела было не новостью для Нее. Ангелы являлись Ей и раньше, когда Она была при храме, но слова, которые Она услышала на сей раз, смутили Ее. Она стала размышлять, что значит такое приветствие. И слышит Она дальше, как Архангел говорит Ей: «Не бойся, Мариам, ибо Ты обрела благодать у Бога. Ты родишь Сына и назовешь Его Иисус. Он будет велик и Сын Вышнего назовется... и царству Его не будет конца».

Церковная служба этого праздника сохранила трогательное предание, что слова Архангела были более пространными, и что святой Архистратиг Гавриил, видя Ее волнение, сказал Ей: «Что Ты боишься меня, что Ты трепещешь меня, Владычице, перед Которой я сам трепещу... я сам с благоговейным страхом Тебе предстою!»

Пресвятая Дева уверовала словам Архангела, поэтому и не требовала от него знания подобно тому, как требовал священник Захария, когда возведено было ему о рождении сына (св. Иоанна Предтечи). Но неизменная любовь к чистоте девства побуждает Ее спросить Архангела: «Как будет это, когда Я не знаю мужа?»

Чтобы правильно понять этот вопрос, нужно знать, что Мариам еще прежде обещала Себя обетом всю Свою жизнь хранить девство, ибо не связанная таким обетом и обрученная мужу, какую бы Она имела причину спрашивать о возможности родить сына? И вот когда Архангел сказал Ей: «Дух Святой найдет на Тебя и сила Вышнего осенит Тебя» — Она поняла, что это будет уже **сверхестественное рождение** и, успокоившись, сказала те чудные слова, которые святитель Филарет Московский назвал «благовестием от земли к небу!»

В празднике Благовещения соединились два несовместимых в земном понимании понятия: благовестие с неба на землю и ответное благовестие от земли к небу через смирение Пресвятой Девы Марии. Она ответила: «Се раба Господня, пусть будет Мне по слову твоему», т.е. Я — раба Господня, а раба не рассуждает как Господин Ее с Ней поступает, а только повинует и исполняет Его волю.

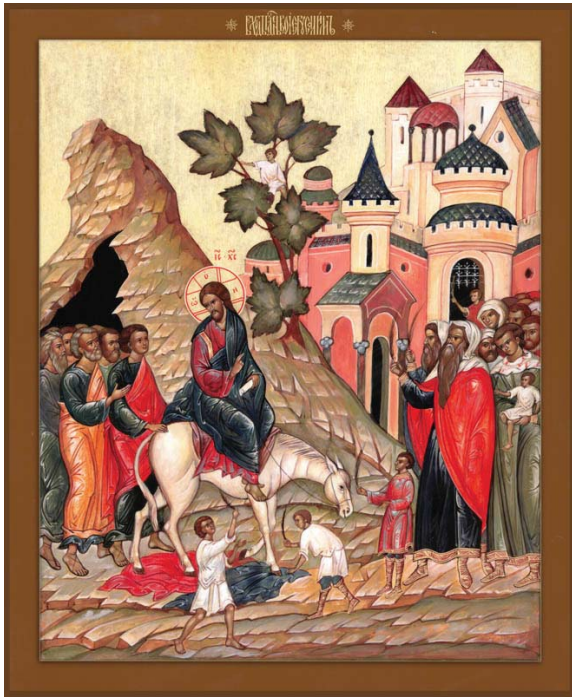
Смирение, всецелое послушание и полная преданность воле Божией — вот чему должно было исполниться для полного искупления павшего рода человеческого.

Да будет же это уроком для всех нас на все времена: смирение Пресвятой Девы, по которому Она не сразу смогла принять благовестие о том, что Она станет Матерью

Божией, и Ее послушание и повиновение Богу, ради которых Она и сказала, что Она — раба Господня, и принимает глаголы небесного вестника. Аминь.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Часто Господь наш Иисус Христос ходил в Иерусалим, но никогда Он не входил в него с такой славой, с какой вошел после воскрешения Лазаря, празднуемого перед Своими страданиями. До сего времени Он тщательно уклонялся от всяких почестей и строго запрещал Своим ученикам разглашать в народе, что Он есть всеми ожидаемый Мессия — Христос, царь Израилев, а теперь с любовью принимает царственные почести от народа и вступает в Иерусалим торжественно.

Почему же Он на этот раз не уклонился от почестей, но для большей торжественности благоволил воссесть на осли? Это потому, как учат Святые Отцы Церкви, что настало время открыто и всенародно показать, что Он есть истинный, обетованный Мессия; чтобы иудеи, отвергнув

Его, не могли оправдаться, что Он не открыл им Себя как Христа, сына Давидова.

Почему же Он воссел на осли, на котором еще никто не сидел, т.е. на еще необъезженного? Это потому, что на востоке осел был символом мира, и на нем въезжали цари в мирное время. А то, что он был еще необъезженным, означает, что Христос будет царствовать не только над ветхозаветным, но и над еще непросвещенными светом веры в Единого Истинного Бога народами.

Таким образом, Своим торжественным входом в святой град Господь Иисус Христос как бы заканчивал Свое общественное служение избранному народу и предуказывал Свое царствование над всеми народами. Проповедь смиренного Христа заканчивалась и начиналось царствование Христа-Царя.

В Лазареву субботу на вечерни пелась умилительная стихира: *«Душеполезную совершивше Четыредесятницу, и святую седмицу страсти Твоя просим видети, Человеколюбче...»*, т.е. Великий Пост, который прообразовал проповедь Спасителя о спасении через покаяние — закончился, и Его проповедь о Царстве Небесном, потерю которого мы вспоминали в неделю Сыропустную, — тоже. Во время Великого Поста мы каялись, шли по духовной лестнице, видя перед собою примеры великих греш-

ников (св. Мария Египетская) и праведников (преп. Иоанн Лествичник, св. Григорий Палама). И вот теперь мы закончили подвиг св. Четырехдесятницы и нам предстоит стезя *«святой седмицы страсти Твоея»*.

Вся жизнь православного верующего христианина, в центре которой стоит Церковь, полна символов и прообразов. Церковный год начинается сотворением мира и заканчивается прообразом Царства Небесного, т.е. Вечной Пасхой. Суточные богослужения в миниатюре прообразуют то же, что и весь церковный год, заканчиваясь Божественной Литургией. Каждое отдельное богослужение имеет элементы прообразов из Ветхого и Нового Заветов. Например: проскомидия изображает Рождество Христово; полунощница изображает приход Христа в полночь, т.е. Страшный Суд; Великий Вход на литургии — Вход Господень в Иерусалим, и т.д. Таким образом и Великий Пост, и празднуемый ныне Вход Господень, имеют полную хронологическую последовательность.

Чему же нас все это учит?

Как избранный народ, который отказался принять Мессию Христа и тем оказался богоборцем в большинстве своем, так и мы можем оказаться такими же, если по прошествии Великого Поста мы в нашей духовной жизни остались бы теми же, какими были и раньше. И как бы указывая на последствия богоборчества, мы переходим в Страстную Седмицу, где вспоминается как Христос Богочеловек был убит народом-богоборцем, который оказался уже не только богоборцем, но и богоубийцей.

Как бы в предостережение от этого, в Неделю Цветоносную в храмах раздают вай, или как у нас говорят — верба. Наши праздничные вай служат выражением нашей веры во Христа. Однако нужно помнить, что вай, которые мы в нынешний праздник берем в руки, скоро засохнут. Надо вспомнить от чего зависит их свежесть: каждая ветвь живет той силой, которую извлекает из корня, и оторванная от него — засыхает. Это всем известное явление в растительном мире есть образ нашей души и ее жизни. Корень нашей духовной жизни есть вера во Христа, Сына Божия. Эта вера должна быть живая и деятельная, а не такая, как была у некогда богоизбранного, а потом богоубийцы — народа иудейского. Ведь и у них была какая-то вера когда они кричали «осанна сыну Давидову», а через четыре дня кричали «распни, распни Его!» Ведь и диавол имеет веру, но только без дел!

Итак, если вера побудила нас держать в руках ветви, то покажем и в жизни духовные плоды. Ища и получая в таинстве исповеди прощение грехов, да не будем злопамятны против наносящих нам обиды, а потерпим всё. Будем помышлять о том, что было в саду гефсиманском, в Иерусалиме, на Голгофе. Сохраним же ветви нашей духовной жизни зеленеющими и плодоносящими.

«Дорожи добродетелью и не заботься о счастье, — говорит св. Исидор Пелусиот, отец Церкви. — Счастье скоро исчезает, а добродетель есть бессмертное сокровище».

Да поможет Господь всем нам провести Страстную Седмицу не расточая духовное сокровище, скопленное во время св. Четырдесятницы, и в духовной радости встретить великий праздник Воскресения Христова.

СЛОВО ПЕРЕД СВЯТОЙ ПЛАЩАНИЦЕЙ ВО СВЯТУЮ И ВЕЛИКУЮ СУББОТУ

«Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем!» (Лук. 23, 42)

Когда все отреклось от оплеванного и распятого на кресте Иисуса Христа, тогда-то разбойник обратился к Нему с этим покаянным прошением. Когда смертный приговор положил конец последней надежде на Него как на Спасителя (Мессию) у ближайших учеников Христовых, тогда-то он, этот разбойник, исповедал Его Господом. Когда у последователей Христовых исчезла последняя мечта о мессианском царстве, тогда разбойник просит Христа помянуть его в этом Царстве... «Днесь со Мною будешь в раю», — отвечал Божественный Страдалец...

Кто же этот дивный разбойник, опередивший всех первым вступлением в Царство Христово? Кто внушил ему живую веру в Распятого Христа? Где он, пребывающий в трущобах и вертепах, услышал спасительное учение о благодатном Царстве Христовом? Какая сила сделала его беспримерным последователем Христа, благоразумным разбойником? Да, велик подвиг благоразумного разбойника, но ничто великое не достигается ничтожными средствами: и подвиг и райская награда его были куплены неимоверной ценой.

Как и Христос, разбойник висел на кресте, изнывая в смертельных страданиях, и в этом ужасном состоянии забывает себя и выражает величайшее благоговение перед Христом. В этом терпении в страданиях во всей силе сказалась богоподобная природа души благоразумного разбойника, и сразу искупила все грехи разбойничьей жизни. Это поистине Христово терпение было его первым подвигом...

«И мы осуждены справедливо, потому-что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал» (Лук. 23, 41). Благоразумный разбойник не требует избавления или чудесной помощи, как того требовал неблагоразумный распятый злодей: «Если Ты Христос, спаси Себя и нас». В своей покаянной молитве он дерзает только на одну милость, на крупицу снисхождения: «помяни»... только вспомни в Своем Царстве, что на этой Голгофе висел и я, достойно обреченный на вечную муку; для меня и это будет великой милостью и утешением. Какая глубина чувства и умиле-

ние покаянной молитвы! Как коротка и проста эта молитва! «Помяни мя, Господи»... Только «помяни»... Сколько миллионов людских сердец на протяжении почти двадцати веков умилялись этой молитвой. Она вылилась из такой глубины смирения и страдания, что ни одна душа не может не отозваться на нее, ни один христианин не удержится от крестного знамени, тихого вздоха и сокровенного покаянного чувства. Смирренная покорность перед Божественной Правдой — вот второй подвиг благоразумного разбойника.

Благоразумный разбойник дал всему миру поразительное доказательство того, что человек может пасть, погрузиться на дно грехов и злодеяний, и все-таки сохранить искру богоподобной природы. Он показал, что стоило умирать за это человечество, и что между бездной человеческого падения и вершиной божественной благодати нет непроходимого и долгого пути: один решительный момент, один покаянный вздох, и спасение совершилось, разбойник стал первым наследником Царствия Божия. Третья добродетель благоразумного разбойника — смиренная мольба о поминовении — вводит его в Царство Божие.

Дивно обращение благоразумного разбойника, но еще более дивно божественное прощение — Христово благовестие разбойнику: «Ныне будешь со Мною в раю». Открываются врата в новое священнейшее Царствие Божие и в него вводится заслуженно казненный разбойник; ему отдает Христос Свою последнюю земную милость и дарует первую небесную награду.

Сделаем и мы эти три решительных шага ко спасению: терпение в страданиях, сознание своей виновности, и смиренную мольбу о помиловании и спасении. Обратим свои взоры и движения сердец к Нему, Великому Подателю прощения, и прикладываясь к изображению Христа Спасителя во гробе, в сокрушении сердечном очистим свою совесть, творя эту покаянную молитву: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем».

Митрополит Виталий (Устинов)

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

«Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ»

Кончилось тяжкое время торжества злобы и тьмы, загорелось Солнце Воскресения. И ученики Христовы, испуганные, бежавшие в страшный день Распятия, со смущением и трепетом уже слышат первую весть о том, что казалось невозможным, о том, что восстал Господь из гроба.

И муки, и гонения, и смерть мученическая еще предлежали апостолам. Но уже никогда больше не будет у них той скорби, того ужаса, которые владели душой их в ночь Распятия Христова. Ибо всякая скорбь, всякая мука и сама смерть освещаются и побеждаются светом Воскресения Христова.

И в наше время, мучительнейшее, быть может, из всех времен, среди скорби и муки так же ярко сияет свет Христов. Свет пасхальной радости. И каждый христианин может зажечь этой радостью душу свою в святую Пасхальную ночь, чтобы осветить ею всю жизнь свою.

«Христос царствует во веки!» — восклицали мученики христианские, идя на муки, на смерть. И среди зла, среди мрака, среди мук современного мира в навечерие Пасхи торжественно победно возглашает Святая Церковь: «Воскресни, Боже, яко Ты царствуеши во веки!» И мы повторяем это вместе со всею Церковью.

Ибо победа наша победила мир, ибо воскрес, яко Победитель, Христос Бог наш.

(Иеромонах Мефодий, «Перед очами Божией правды»)

(Перепечатано из журнала «Православная Русь», №2 за 2008)

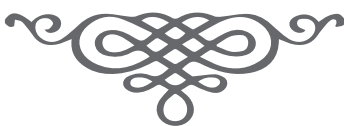

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ

О посте и воздержании

Христианское учение всегда было чуждо духа мечтательности. Оно тем и отличается от разных утопических теорий, что ясно различает идеал и действительность и, указывая человеческим стремлениям конечную цель в идеале, в то же время никогда не теряет из виду и действительность. Пока настоящая жизнь не сменится новой вечной жизнью, пока не откроется для человечества новое небо и новая земля, в которых правда живет (2 Петр 3:13) — до тех пор всегда будут нужды, бедность, горе и болезнь. А так как корень всех этих бедствий лежит гораздо глубже, чем думают вегетарианцы и подобные им мечтатели, то и средство, на которое они указывают, одно само по себе не может уврачевать зла: оно слишком для этого мало, поверхностно и незначительно. То правда, что воздержание вообще, и в частности от употребления мясной пищи, обуздывает наши страсти и похоти плотские, дает большую легкость нашему духу и помогает ему высвободиться из-под владычества плоти и покорить ее своему господству и управлению. Однако было бы ошибочно полагать это телесное воздержание в основу нравственности, выводить из него все высокие нравственные качества и думать вместе с вегетарианцами, что «растительная пища сама по себе создает много добродетелей». Пост телесный служит только средством и пособием для приобретения добродетелей — чистоты и целомудрия, и должен необходимо соединяться с постом духовным — с воздержанием от страстей и пороков, с удалением от худых помыслов и злых дел. А без этого сам по себе он недостаточен для спасения. Он не есть сам по себе благо или сам по себе необходим. Он с пользою соблюдается для приобретения чистоты сердца и тела, чтобы, притупив жало плоти, человек приобрел умиротворение духа. Но пост иногда обращается даже в погибель души, если соблюдается неблагоприятно и неправильно.

Святитель Патриарх Тихон

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

V. Назначение, Первобытное Состояние и Грехопадение Человека

Если все развитие неорганического и органического мира было создано как бы во мгновение ока, всемогущими словами Творца — *да будет!* — то творение человека было особенным от создания всех других тварей. Перед сотворением человека, выражаясь нашим ограниченным человеческим языком, происходит как бы Совет во Святой Троице: *«Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему»* (Быт. 1, 26). Самый процесс творения человека совершается так: (1) из праха земного Бог создал тело человека; (2) в тело первозданного человека Господь вдунул дыхание жизни; (3) указав на высокое назначение человека — быть царем природы, т.е. обладать землей и владычествовать над всеми тварями, Бог создал подобную первому человеку помощницу — жену.

Отмеченное еще Бытописателем Моисеем совершенное отличие души от тела подтверждается многочисленными свидетельствами Ветхого и Нового Завета. По учению премудрого Екклесиаста (12,7): *и возвратися прах в землю, чем был, а дух возвратится к Богу, Который дал его*. Псалмопевец Давид в поэтическом религиозном восторге высказывает свою надежду, что Господь *не оставит души его во аде и не даст плоти его увидеть тление* (Псал. 15, 10). Св. Евангелист Матфей предостерег, что мы должны особенно бояться тех, кто может и душу и тело наше погубить в геенне (10, 28).

Вместе с ясными свидетельствами полного отличия души от тела, в Св. Писании подробно описываются и все свойства души человеческой. Душа не только проста и невещественна, но она и свободна. Раз человеку даются заповеди, значит требуется и повиновение. Значит, может быть и неповиновение. Кроме того, за исполнение заповедей обещается награда. «Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди», — так ответил Господь богатому юноше на его вопрос: «что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Только будучи свободными, мы можем угодить Богу, ибо Бог, как Существо Всесвятое и Всесовершенное, не насилует свободной воли человека. Без свободы, по учению отцов Церкви, не может быть ни религии, ни нравственного закона, ни заслуг перед Господом.

Душа человека бессмертна. По разлучении с телом, душа возвращается к Богу, Который дал ее человеку. *Когда земной наш дом, эта храмина тела разорится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный,* — говорит Апостол Павел (2 Кор. 5, 1). По словам того же Апостола, *не имея здесь, на земле, постоянного града, мы ищем будущего (вечного)* (Евр. 13, 14).

Для православного человека необходимо также знать, в чем же различие образа и подобия Божия в душе человеческой.

Отцы Церкви это различие объясняют так: образ Божий дан в самой природе нашей души, в ее уме, вечно стремящемся к истине, в ее свободе воли, бессмертии и стремлении к добру, а подобие Божие в надлежащем развитии и усовершенствовании этих душевных качеств и сил человека, в делании добра и святости. Образ Божий мы получаем вместе с бытием нашей души, а подобие Божие мы должны приобретать сами, получив к тому от Бога все данные и полную возможность. Это различие между образом и подобием Божиим указывается и в Св. Писании. Моисей в книге Бытия (1, 26) говорит: *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему»*, а в 27-м стихе той же главы он говорит: *«и сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его, мужчину и женщину сотворил их»*. «Почему же не сказано во втором случае — и сотворил по образу и по подобию Своему?» — спрашивает Св. Григорий Нисский. Что же, обессилел Отец? Нечестиво так думать. Переменил намерение Совета во Святой Троице? Нечестиво так думать. О подобии не говорится во втором случае потому, что это подобие Божие мы сами должны в себе приобретать. Уподобляться Богу нам только дана возможность, но насилия для уподобления Ему Бог не творит, ибо это противно Его Божественной Святости и Совершенству.

Превознесши человека над всеми земнородными, даровав ему разум, свободу, украсив его Своим образом и всем качествами для свободного уподобления Ему, Творец преуказал человеку особо-высокое назначение во вселенной, а именно:

1. По отношению к Богу человек должен хранить верность завету или союзу Бога с человеком, постоянно стремиться к своему Первообразу и прославлять Бога *в телах своих и в душах своих, которые суть Божиим* (1 Кор. 6, 20). Обращаясь к человеку, как к сосуду благоустроенному для прославления своего Творца, св. Василий Великий говорит, что для того человек и создан, чтобы быть достойным орудием славы Божией. Весь мир для человека как бы живая книга, которая проповедует славу Божию и возвещает имеющему разум о сокровенном величии Творца. «Надлежало, — говорит св. Григорий Богослов, — чтобы поклонение Богу не ограничивалось бы одними горними или небесными ангельскими силами, но были бы и долу некоторые поклонники, и чтобы все исполнилось славы Божией, потому-что все Божие, и для сего создан человек, почтенный рукотворением и образом Божиим».

2. По отношению к самому себе человек должен развивать и упражнять свои нравственные силы и все более и более уподобляться своему Первообразу, памятуя Св. Писание: *«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»* (Мф. 5, 48), прославляя Его своими добрыми делами.

3. По отношению к окружающей природе назначение человека определяется тем, что его, как царя природы, Бог создал последним. «Для него, как царя природы, — говорит Григорий Богослов, — надлежало приготовить обитель и потом уже ввести в нее царя в присутствии всех тварей». К таковому царственному назначению человек был сотворен со всеми необходимыми качествами. Из рук Творца вышел он добрым, свободным, невинным. Первые люди, замечает Бытописатель Моисей, оба были наги и не стыдились. Св. Иоанн Дамаскин объясняет этот верх бесстрастия полным равновесием духовного и телесного «я» в блаженном состоянии первых людей.

Но как бы совершенны ни были естественные силы человека, он, как ограниченное существо, не имел жизни в самом себе; он нуждался в постоянном подкреплении от Бога, и Бог проявлял Свое особое содействие в достижении человеком его высокого назначения. Насажденный рай во Эдеме (что значит — наслаждение), благоухавший вечно цветущими цветами, превосходил всякое представление высшего чувства красоты. Это была истинно Божественная страна. «Рай, — говорил св. Иоанн Дамаскин, — некоторые представляют чувственно, а другие — духовно, а мне кажется, что для человека, как духовно-телесного существа, рай был священнейшим храмом его бытия и чувственного и духовного. Телом человек водворялся в Божественной прекрасной стране, а душой первый человек жил в несравненно высшем месте, где имел своим домом и светлой ризой наслаждения сладчайшее созерцание Бога. Бог Сам беседовал с ним». Для упражнения воли в добре Бог даровал Свою благодать, которая, по свидетельству отцов Церкви, служила небесной одеждой и через нее Адам находился в общении с Богом. Для постоянного подкрепления и освящения телесных сил первозданного человека Бог насадил дерево жизни. Для упражнения и развития телесных сил Бог заповедал Адаму возделывать рай и Сам привел к Адаму всех животных. Для укрепления же в добре и послушании Господь Бог заповедал человеку, говоря: *«От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»* (Быт. 2, 16-17).

Почему была необходима эта заповедь, спрашивают святые отцы и рассуждают так, отвечая на этот вопрос: свобода человеческая укрепляется не иначе, как действием согласно одному определенному правилу. Хотя в совести человека находится весь нравственный закон, но исполнение его возможно не иначе, когда представится к тому частный случай. Отсюда нужда в заповедях положительных. Кроме того, через свободное исполнение заповедей человек некоторым образом заслуживал себе блаженное состояние. Подчинение воли Божественной предохраняло его от опасности возмечтать о себе высоко и пасть великим грехом гордыни. Правда, данная заповедь кажется слишком не важною. Но в ней выражен весь нравственный закон нашего отношения к Богу и ближнему. «Этой заповедью, — говорит св. Иоанн Златоуст, — Бог

хотел показать человеку Свое над ним владычество. (По отношению к природе человек — царь, но по отношению к Богу — он только разумно-управляющий на земле). Если бы Адам и Ева любили Господа, то они не нарушили бы Его заповеди. Если бы они любили ближнего, т.е. друг друга, то не поверили бы убеждению змиеву; они не совершили бы убийства над собой, потеряв свое бессмертие; они не совершили бы кражи, вкусив тайно от запрещенного плода; они не сделались бы причастными лжесвидетельству диавола».

Хотя змий, в котором был диавол, и был первопричиной прародительского греха, однако главной причиной в собственном смысле слова были сами прародители. Уже по ложному обращению змия, в котором сидел отец лжи — диавол, спросивший Еву: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю» — Ева должна была уразуметь, что здесь кроется лукавство, и отвернуться от змия; но Ева даже рассказала заповедь Божию змию. И вот тогда-то искушитель еще с большей дерзостью начал лгать и утверждать совершенно противоположное тому, что говорил Господь.

Таким образом, Ева пала не по необходимости, а совершенно свободно, поверив змию, а за ней и Адам, злоупотребив свободной волей, тоже согрешил. Создав человека свободным, Господь дал ему для упражнения в добре и послушании самую легкую заповедь, выраженную со всей ясностью и огражденную страшной угрозой за нарушение, дав при этом все средства к исполнению этой заповеди. Значит, вся вина падения лежит на самих прародителях.

Важность греха прародителей заключалась не во внешности, а в нарушении духовной сущности и смысла самой заповеди, в нарушении безусловного послушания Богу — ослушанием. «Повиновение, — говорит Блаженный Августин, — есть мать и блюститель всех добродетелей. Прародители своим неповиновением нарушили весь нравственный закон». «Что могло быть легче этой заповеди, данной для упражнения свободной воли человека? — спрашивает Иоанн Златоуст. — Какое нерадение обнаружили прародители к этой заповеди! Вместо бесконечной и постоянной благодарности и смирения перед Творцом, человек ответил страшной гордыней и величайшей неблагодарностью». «Здесь, — говорит Блаженный Августин, — не только гордыня, потому-что человек захотел находиться во власти своей, а не Божией, но здесь совершилось и человекоубийство, потому-что свободно предал себя человек духовной и телесной смерти; здесь и любодеяние духа, ибо непорочность, девственность души человеческой нарушена убеждениями змия; здесь совершилась и кража плодов запрещенных; здесь и любостяжание, ибо возжелали большего, поддавшись на удочку дьявольской горделивой приманки — будете как боги, знающие добро и зло». По учению учителя Церкви — Тертулиана, здесь нарушено было все десятизачатие — все десять заповедей Божиих.

Великое грехопадение сопровождалось и великими погибельными следствиями падения. Первобытный союз Бога с человеком был расторгнут,

благодать общения с Богом потеряна, наступила смерть духовная. Помрачение разума было так велико, что первые люди вздумали даже скрыться от Вездесущего. С потерей невинности и с склонностью ко злу, первые люди почувствовали себя более животными, чем духовными существами, и хотели спрятаться от себя, как животного существа при нарушенной гармонии между духовным и телесным «я», чего они раньше не замечали. Увлекая душу в страшные пожелания, говорит Василий Великий, грех исказил всю красоту образа Божия в человеке. Как монета, с испорченным на ней образом царя, теряет цену и золота, из которого она сделана, так и с искажением образа Божия

в себе человек утратил в глазах Божиих свою прежнюю ценность и свое особое назначение вечного блаженства, бессмертия и бесконечного участия в Божественной славе Творца. Возжелав быть Богом, человек потерял и то, чтобы быть образом Божиим, говорит св. Макарий Великий.

Следствия падения отразились и на теле: болезни, скорби, изнеможение, смерть, а с изгнанием из рая — уменьшение или потеря власти над животными, которые раньше были рабами Адаму, а теперь звери «не знали его и возненавидели, как чужого» (Иоанн Златоуст). Созданная для наслаждения человека, а теперь проклятая в деле согрешившего человека земля стала действовать во вред благоденствию и спокойствию человека.

Откуда же взялось зло на земле, когда, по словам Бытописателя Моисея, «Бог закончил творить мир и увидел, что все, что Он сотворил, было хорошо весьма» (Быт. 1, 31)? Откуда взялся диавол, нарушивший блаженную и детски счастливую жизнь наших прародителей?

Грехопадению прародителей, отвечает св. Православная Церковь, предшествовало грехопадение в мире горнем или ангельском. И не будь грехопадения там, быть может никогда не свершился бы и скорбный акт грехопадения наших прародителей.

(Продолжение следует)

Профессор Г. А. Знаменский

ЖИТИЯ СВЯТЫХ

5-го апреля (23-го марта по старому стилю) Церковь празднует память **святой мученицы Лидии**.

Святая мученица Лидия, вместе с мужем своим Филитом и двумя сыновьями Македоном и Феопрением, были христианами из города Рима и жили в царствование императора Адриана (117-138 гг.), лютого гонителя христиан. Во время одного из гонений, святая Лидия была схвачена вместе со своими домашними и приведена на допрос к Адриану. Не в силах противостоять мудрым ответам святых мучеников, Адриан отправил их на суд в Иллирию, к военачальнику Амфилохию. Последний немедленно приказал повесить их на дерево и ножами строгать тела их, а затем бросить в темницу. Ночью, когда святые мученики молились и пели священные песнопения, им явился ангел и укреплял их на предстоящий подвиг.

На следующее утро святые снова были приведены к мучителю, который пригрозил им многими мучениями и пытками. Затем он повелел вскипятить в медном котле масло вместе с серою и бросить туда святых мучеников. Но когда они были брошены, котел тотчас же охладился. Пораженный таким чудом, Амфилохий сам уверовал во Христа, и решившись войти в котел, воскликнул: «Господи Иисусе Христе, помоги мне». Тогда послышался голос, сказавший ему: «Молитва твоя услышана, войди сюда».

Узнав обо всем этом, император Адриан, дыша гневом и угрозами, прибыл из Рима в Иллирию и приказал нагревать наполненный маслом котел в течение семи дней и затем бросить туда святых мучеников. Но когда святых бросили в котел, то они остались целыми и невредимыми. После этого посрамленный император возвратился в Рим, а святые мученики стали молиться и благодарить Бога, и среди молитв предали души свои Господу.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭВОЛЮЦИЮ

(Продолжение)

«Православный эволюционизм» и святоотеческое учение

Вы заметите, что в написанном мной об Адаме и Еве я приводил святых отцов, истолковывающих текст книги Бытия, можно сказать, довольно «буквально». Верно-ли мое предположение, что Вам бы хотелось истолковывать текст более «аллегорически», когда Вы говорите, что веровать в непосредственное сотворение Богом Адама значит придерживаться «очень узкой концепции Священного Писания»? Это исключительно важный пункт, и я просто с изумлением узнаю, что «православные эволюционисты» совсем не знают, как святые отцы истолковывают книгу Бытия. Вы согласитесь со мной, что мы не вольны истолковывать Священное Писание как нам вздумается, а должны следовать святым отцам. Боюсь, что не все, которые говорят о книге Бытия и об эволюции, обращают внимание на этот принцип. Я твердо верую, что православный христианин может найти у святых отцов цельное мировоззрение и философию жизни; если мы будем прислушиваться к их учению, мы не заблудимся.

А теперь я попрошу исследовать со мной очень важный и основополагающий вопрос: как учат святые отцы толковать книгу Бытия? Нет ничего лучшего, как начать с самого св. Василия Великого, который так вдохновенно пишет о Шести Днях Творения. В Шестоднев мы читаем:

«Иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водою, но каким-нибудь другим веществом, и растению и рыбе дают значение по своему усмотрению, даже бытие гадов и зверей объясняют сообразно со своими понятиями. А я, слыша о траве, траву и разумею; также растения, рыбу, зверя и скот, всё, чем оно названо, за то и принимаю. И ввиду того, что писавшие о земле много рассуждали о природе земли, что она такое — шар-ли, цилиндр или походит на кружок, со всех сторон одинаково обточенный (ибо ко всем этим предположениям прибегали, и каждый опровергал предположение другого); то не соглашусь признать наше повествование о творении мира стоящим меньшего уважения лишь потому, что раб Божий Моисей не рассуждал о фигурах, не сказал, что окружность земли имеет примерно 180.000 стадий, не вымерил, насколько простирается в воздух земная тень, когда солнце идет под землю, и как эта тень, падая на луну, производит затмения. Если умолчал он о не касающемся нас, как о бесполезном, то разве почту за это слова Духа маловажными? Не больше-ли прославлю Того, Кто не затруднил ума нашего предметами пустыми, но устроил так, чтобы все было написано в назидание душ наших? Этого, мне кажется, не уразумели те, которые по собственному сво-

ему разумению вознамерились придать важность Писанию какими-то наведениями и приношениями. Но это значит ставить себя премудрее словес Духа и, под видом толкования, вводить собственные свои мысли. Поэтому так и будем разумеать, как написано» (Шестоднев, IX, 1).

Ясно, что св. Василий Великий предостерегает нас от разъяснения тех вещей в книге Бытия, которые недоступны для простого человеческого понимания; очень легко на этом попадает современный «просвещенный» человек, даже православный. Поэтому приложим все усилия, чтобы понимать Священное Писание так, как его понимали святые отцы, а не по современной нашей «мудрости». И не удовольствуемся взглядами лишь одного святого отца; исследуем и других.

Один из общепринятых святоотеческих комментариев на книгу Бытия принадлежит св. Ефрему Сирину. Его взгляды тем важнее для нас, что он был «восточным» отцом и хорошо знал древнееврейский язык. Современные ученые говорят нам, что «восточные» склонны к аллегорическим истолкованиям, что книгу Бытия так и нужно понимать. Но посмотрим, что говорит преподобный Ефрем Сирин в своем комментарии на книгу Бытия:

«Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание; непозволительно также говорить, что то, что по описанию сотворено в продолжение шести дней, сотворено в одно мгновение, а также будто бы в описании сем представлены одни наименования, или ничего не означающие, или означающие нечто иное. Напротив того, должно знать, что как небо и земля, а не что-либо иное разумеется под именем неба и земли, так и сказанное о всем прочем, что сотворено и приведено в устройство по сотворении неба и земли, заключает в себе не пустые наименования, но сила сих наименований соответствует самая сущность сотворенных естеств» (Толкование, т. 3, ч. 6).

Это пока, конечно, общие принципы; рассмотрим теперь несколько случаев конкретного применения святым Ефремом этих принципов.

«Ибо хотя и свет и облака сотворены во мгновение ока, но как день, так и ночь первого дня продолжались по двенадцать часов».

И еще: «Когда во мгновение ока извлечено ребро (Адамово), и также мгновенно заняла место его плоть, и обнаженная кость приняла полный вид и всю красоту жены; тогда Бог приводит и представляет ее Адаму».

Вполне очевидно, что св. Ефрем Сирин читает книгу Бытия «как написано»: когда он слышит о «ребре Адамовом», он понимает под ним ребро Адама, а не воспринимает это как аллегорический способ выражения иного вида творения. Подобным же

образом он понимает Шесть Дней Творения как именно шесть дней, которые он делит на «вечер» и «утро» по 12 часов.

Я с намерением взял простой комментарий преподобного Ефрема на книгу Бытия, прежде чем приводить другие, более «мистические» комментарии, потому-что такое простое понимание книги Бытия более всего задевает современный «просвещенный» ум. Я подозреваю, что большинство православных, не слишком начитанных в святах отцах, тотчас скажут: «Это слишком просто! Сейчас мы знаем больше. Дайте нам более глубоких отцов». Увы, для нашей современной мудрости нет более «глубоких» отцов, ибо даже самые мистические отцы понимают текст книги Бытия так же просто, как и преподобный Ефрем Сирий! Желаящие большей изощренности у святых отцов находятся под влиянием современных западных идей, совершенно чуждых отцам Праославной Церкви.

Теперь рассмотрим конкретно вопрос о продолжительности Шести Дней Творения. Я считаю, что это все же вопрос второстепенный из тех, что поднимает эволюционная теория, но неплохо будет нам узнать, что об этом думали святые отцы, тем более, что тут мы начинаем проникать в то, какая великая разница существует между современной западной теорией творения и отеческой. Вне зависимости от того, как мы их толкуем, эти Дни находятся совершенно вне понимания их нами, знающими только тленные дни нашего падшего мира; как же нам и представить те Дни, когда могуче действовала созидаящая сила Бога! Блаженный Августин хорошо говорит: «Что то были за дни, нам очень трудно представить, или совсем невозможно».

Сами святые отцы не много высказывались по этому поводу, потому, несомненно, что для них это не было проблемой. В основном это проблема для современного человека, потому-что он пытается понять Божье творение посредством законов природы нашего падшего мира. Святые отцы, видимо, принимали, что по своей продолжительности те Дни не отличались от знакомых нам дней, а некоторые из них даже указывают, что их продолжительность была 24 часа, о чем говорит преп. Ефрем Сирий. Но есть в тех Днях нечто, что нам важнее всего понять, и что относится к Вами написанному касательности «мгновенности» творения Богом. Вы пишете: «Так-как Бог сотворил время, то творить что-либо мгновенно было бы актом, противоречащим

Его собственному решению и воле... Когда мы говорим о сотворении звезд, растений, животных и человека, мы не говорим о чудесах, мы не говорим об экстраординарных вмешательствах Бога в творение, а об естественном ходе творения». Не подменяете ли Вы здесь современной «мудростью» учение святых отцов? Что есть начало всех вещей, как не чудо? Я Вам уже показал, что св. Григорий Нисский, св. Кирилл Иерусалимский, св. Григорий Богослов и св. Иоанн Дамаскин (да и все отцы) учат, что первый человек Адам произошел иным путем, чем естественные поколения всех других людей; подобным же образом первые твари, согласно тексту Священного Писания, произошли путем, отличным от всех своих потомков; они произошли не путем естественного размножения, а по слову Божьему. Современная теория эволюции отрицает это, т.е. она была изобретена неверами, желавшими отрицать Божье действие в творении и объяснять творение одними «естественными» причинами. Разве Вы не видите, что за философия стоит за эволюционной теорией?

(Продолжение следует)

Иеромонах Серафим Роуз

МИРОНОСИЦЫ У ГРОБА

Спит Сион и дремлет злоба,
Спит во гробе Царь царей,
За печатью камень гроба,
Всюду стража у дверей.
Ночь немая сад объемлет,
Стража грозная не спит:
Чуткий слух ее не дремлет,
Зорко вдаль она глядит.
Ночь прошла. На гроб Мессии
С ароматами в руках,
Шли печальные Марии —
Беспокойство в их чертах,
И тревога их печалит:
Кто могучею рукой
Тяжкий камень им отвалит
От пещеры гробовой?

И глядят, дивятся обе:
Камень сдвинут, гроб открыт,
И, как мертвая, при гробе
Стража грозная лежит.
А во гробе, полном света,
Кто-то чудный, неземной,
В ризы белые одетый,
Сел на камень гробовой.
Ярче молнии блистанья
Блеск небесного лица!
В страхе вестницы восстанья,
И трепещут их сердца!
«Что вы, робкие, в смятеньи?»
Им сказал пришлец святой,
«С вестью мира и спасенья
Возвращайтесь домой.
Я ниспослан Небесами,
Весть я чудную принес:
Нет Живого с мертвецами,
Гроб уж пуст, Христос Воскрес!»
И спешат оттуда жены,
И с восторгом их уста
Проповедуют Сиону
Воскресение Христа.

— М. Еленов

